

Российский независимый институт
социальных и национальных проблем

Rossijskij Nezavisimyj
Institut Social'nyj i
Nacional'nyj Problem
СНОВА

Massovoe soznanie rossijan
Массовое сознание россиян
v period obščestvennoj transformacii
в период общественной трансформации:
реальность против мифов
real'nost' protiv mifov

аналитический доклад
по заказу московского представительства
Фонда им. Фридриха Эберта

analitičeskij doklad po
zказу moskovskogo predstavitel'stva

Fonda im Friedricha
Eberta

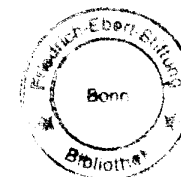

СНОВА

Москва, январь 1996г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ: ХОТЯТ ЛИ РОССИЯНЕ НОВОГО "ОТЦА ОТЕЧЕСТВА"?	7
II. НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНОЦЕНТРИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ: ГРЯДЕТ ЛИ ВЕЛИКОРУССКИЙ ШОВИНИЗМ?	11
III. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН: МЕНЯЕТСЯ ЛИ НАШ МЕНТАЛИТЕТ?	14
IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ: РАВЕНСТВО ДОХОДОВ ИЛИ РАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ?	22
V. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЯН: ВСЕГДА ЛИ "СИЛЬНАЯ РУКА" - СИНОНИМ ТОТАЛИТАРНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ?	28
VI. "МЫ" И "ОНИ": ВРАЖДЕБНА ЛИ РОССИЯ МИРУ?	36
VII. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	40

ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальность проблемы исследования. Как определить тип общества, возникшего в России после десяти лет "перестройки" и последующих рыночных реформ? Среди политологов, историков и социологов в данном вопросе - большой разброс мнений.

Очевидно, самое простое, что можно сделать, - охарактеризовать нынешнее российское общество как переходное, или трансформационное, оставляя "за кадром" содержательную характеристику того, от чего и к чему совершается переход.

Массовое сознание переходного общества, с одной стороны, отражает, а с другой - усиливает противоречивость, "разорванность" социальной практики. Нежелание жить по-старому сочетается со все более сильным разочарованием в новых идеалах, которые на поверку оказались для многих либо недостижимыми, либо фальшивыми. Ностальгия по прежней гигантской стране уживается с разного рода проявлениями ксенофобии и изоляционизма. Привыкание к свободе частной инициативы сопровождается наивным нежеланием брать на себя ответственность за последствия своих же собственных хозяйственных и финансовых решений. Стремление отстоять вновь обретенную свободу частной жизни от непрошенных вторжений, в том числе, от недремлющего ока государства, сочетается с тягой к "сильной руке".

Мало того, политическая апатия населения вдруг оборачивается небывалым всплеском гражданской активности на выборах в Государственную Думу, результаты которых отражают глубокие расхождения в социально-политических умонастроениях Центра и многих регионов России, людей разных поколений.

Это - только беглый перечень тех реальных противоречий, которые ставят в затруднительное положение многих исследователей. Значительная часть интеллектуальной элиты, оказалась не в состоянии ни объяснить причины разительного расхождения между декларированными целями и промежуточными итогами реформ, ни предложить приемлемые рецепты по выходу из системного кризиса. В поисках оправданий все чаще в качестве главного препятствия называются те особенности российского массового сознания, которые делают его якобы органически неспособным к восприятию демократических ценностей, нетоталитарных форм общественного развития.

Но так ли это? Чего больше в такой постановке вопроса: реального или мифического?

Цель и задачи исследования. Основной целью предпринятого анализа являлось выявление качественных характеристик современного состояния массового сознания россиян. Ведь понятно, что возможности авторитаризма и уж тем более тоталитаризма становятся реальностью лишь при условии соответствующих мощных сдвигов в массовых умонастроениях. При этом мы исходили из того, что предметом анализа должны стать такие черты и проявления массового сознания, которые менее подвержены быстротечным изменениям, а в большей степени отличаются устойчивостью, будучи связанными с основными интересами и жизненными ориентациями россиян.

Необходимо так же, хотя бы кратко, определить, что мы имеем в виду, употребляя в данном докладе понятия "авторитаризм" и "тоталитаризм". Не вдаваясь в детали дискуссий на эту тему в философской, социологической и политологической литературе, мы будем исходить из следующих рабочих определений. Под авторитарным режимом подразумевается всякий режим, способный оставаться у власти, не прибегая постоянно к одобрению большинства народа. Под тоталитаризмом - такое его понимание, которое сформулировал когда-то Муссолини: "Ничего - против государства, ничего - без государства, ничего - вне государства".

Сходство авторитарных и тоталитарных режимов мы видим в том, что они не допускают существования политической оппозиции, а различие - в том, что авторитаризм, по крайней мере, не сковывает развития общества вне сферы политики, не претендует на то, чтобы подчинить себе всю общественно-экономическую жизнь общества или устанавливать каноны в области культуры, искусства, духовной жизни вообще. Между прочим, это означает также, что авторитаризм или не имеет государственной идеологии, или же она носит при нем сугубо ритуальный, парадный характер.

Основные задачи, которые решались в ходе исследования, сводятся к выяснению следующих вопросов: влияют ли исторические традиции России на выбор россиянами типа современного политического лидера страны? Что превагирует в нынешнем сознании россиян - ценности демократии или тяга к "твердой руке"? Существуют ли в обществе национально-этнические, экономические, психологические и идеологические предпосылки для мобилизации режима тоталитарного или авторитарного типа? Специально рассматривался воп-

рос о степени готовности общества, отдельных групп к возможным ограничениям прав и свобод в "обмен" на повышение уровня жизни и наведение порядка, а также вопрос о том, свойственна ли сознанию россиян открытость миру, либо же, напротив, изоляционистская ориентация.

Методика и выборка исследования. В основе аналитического доклада - результаты общероссийского социологического исследования под названием "В каком обществе нам жить?", проведенного Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в сентябре-октябре 1995 г. (руководитель исследования - академик Международной Академии Информатизации и Академии Политической науки М.К. Горшков).

В 14-ти регионах Российской Федерации было опрошено 2017 человек в возрасте 18 лет и старше, представляющих 12 укрупненных социально-профессиональных групп населения:

- рабочие предприятий, шахт истроек;
- инженерно-техническая интеллигенция;
- работники торговли, бытовых услуг и транспорта;
- гуманитарная и творческая интеллигенция;
- служащие государственных и частных предприятий и учреждений;
- военнослужащие и сотрудники МВД;
- предприниматели малого и среднего бизнеса;
- пенсионеры;
- студенты вузов;
- работники (жители) села;
- безработные;
- домохозяйки.

Опрос проводился методом интервью по двухступенчатой выборке. На первой ступени в рамках экономических районов (согласно районирования ЦСУ РФ) были отобраны 14 наиболее типичных для каждого из них областей (республик): Калининградская обл., Республика Коми, Нижегородская обл., Владимирская обл., Тверская обл., г. Москва, Воронежская обл., Республика Татарстан, Ставропольский край, Республика Северная Осетия, Свердловская обл., Кемеровская обл., Иркутская обл., Приморский край.

На втором этапе интервьюирование проводилось по квотной выборке с соблюдением пропорций состава населения по полу, возрасту, урбанизирован-

ности среды (город-село) и социально-профессиональному составу в целом по населению России (согласно данным ЦСУ).

Это - не первая наша попытка изучения состояния массового сознания российского общества. Уже четвертый год ученые РНИСиНП осуществляют научный проект "Социологический мониторинг социально-политических умонастроений россиян". В рамках этого проекта ежеквартально проводятся опросы общественного мнения по общероссийской выборке, результаты которых позволяют выявлять не только особенности состояния массового сознания в данной конкретной ситуации, но и динамику, направленность, происходящих в нем изменений.

Материалы, полученные в ходе осуществления вышеуказанного проекта в значительной степени помогли нам выстроить концепцию данного исследования и аналитического доклада, с большей обоснованностью сформулировать содержащиеся в нем основные оценки и выводы.

*Аналитический доклад подготовлен
исследовательской группой РНИСиНП
в составе:*

д.ф.н. Горшков М.К. - рук. группы (предисловие, выводы, общая редакция),
к.ф.н. Петухов В.В. - зам. рук. группы (раздел 5, выводы, общая редакция),
д.э.н. Чепуренко А.Ю. (предисловие, общая редакция),
д.ф.н. Андреев А.Л. (разделы 1,6),
д.ф.н. Здравомыслов А.Г. (разделы 2,3),
к.э.н. Бызов Л.Г. (раздел 5),
к.э.н. Авилова А.В. (раздел 4),
к.ф.н. Тихонова Н.Е. (раздел 3),
использованы также материалы д.ф.н. Мчедлова М.П. (раздел 2),
Давыдовой Н.М. (разделы 3,4)

Разработка модели выборки и сбор социологической информации осуществлены под руководством к.ф.н. Шереги Ф.Э.,
макетирование текста - Щербина С.П.

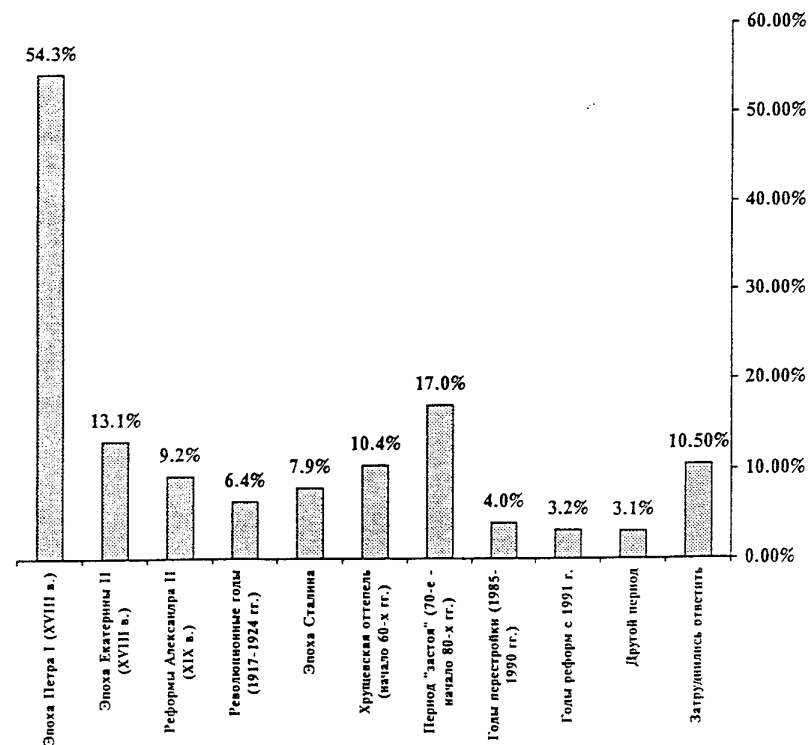
I. ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ: ХОТЯТ ЛИ РОССИЯНЕ НОВОГО "ОТЦА ОТЕЧЕСТВА"?

В работах западных, а в последнее время и российских исследователей и публицистов широко представлена точка зрения, согласно которой Россия фатально предрасположена к деспотизму, коренящемуся прежде всего в ее исторических традициях. Насколько адекватно эта точка зрения отражает восприятие россиянами своего исторического прошлого?

За ответом на данный вопрос обратимся к результатам нашего исследования (См. Рисунок 1).

Рисунок 1

Какие периоды в истории страны
вызывают у россиян больше всего чувство гордости

В целом распределение поклонников различных исторических эпох среди россиян очень похоже, как мы увидим ниже, на распределение их политических привязанностей: та же дробность и относительно невысокий уровень концентрации симпатий. Однако на исторической диаграмме есть одна точка, которая совершенно выпадает из общей картины: это царствование Петра I. Оно не просто лидирует по числу респондентов, назвавших ее в качестве предмета своей гордости (54,3%), но и многократно превышает по этому показателю любую другую историческую эпоху. Судя по ответам, это единственный период российской истории, вызывающий чувство эмоциональной сопричастности у большинства россиян.

Восхищение деятельностью Петра характерно для людей всех возрастов. Заметное снижение оценок характерно лишь для самой старшей группы (свыше 60 лет). Здесь резко возрастает число поклонников советского периода истории, сторонников социализма и социалистической революции.

Отношение к эпохе Петра I несколько колеблется в зависимости от рода занятий. В целом горячих поклонников петровской эпохи больше среди гуманитарной и технической интеллигенции (64% и 65% соответственно), государственных служащих (66,2%), военных (61%), предпринимателей (57%). Показатели студентов и рабочих ниже и приближаются к средней цифре (соответственно 49,3% и 51,7%).

Что же приковывает к царствованию Петра I взоры россиян?

На наш взгляд, мы имеем дело с явлением "резонанса". Сопоставляя полученные данные с результатами других исследований, можно достаточно уверенно утверждать, что определяющую роль в распространенности петровского мифа играет подсознательное наложение идеализированного восприятия личности Петра на сформировавшийся в русском обыденном сознании архетип власти. Из всех русских исторических деятелей именно Петр в наибольшей степени соответствует представлениям русского народа о том, какой должна быть власть.

Власть может быть жесткой, даже жестокой, но "настоящей", "правильной" она является лишь в том случае, когда предлагает "нации-семье" некое общее дело. Зримый образ именно такой власти олицетворяет Петр, который не только осуществил исторический проект, открывший перед Россией совершенно новые горизонты, но и работал над ним как бы "наравне со всеми". В общем деле, исполняемом народом вместе с властью, русская традиция ценит не столько праг-

матические, материальные вопросы (повышение благосостояния и т.д.), сколько факторы ценностного порядка.

Если говорить объективно, Петр не только насадил науки, искусства и мануфактуры, он экономически разорил страну. Но этот факт, в общем-то достаточно хорошо известный среди специалистов, в массовом сознании не фиксируется. В качестве итога "славных дел" Петра на первом плане видится возвращение национального достоинства России, вошедшей после Северной войны в сообщество европейских держав в качестве его полноправного влиятельного члена.

Связаны ли парадигмы исторических мифов с реальным политическим поведением россиян?

И события последних лет, и наблюдения за умонастроениями, и результаты последних выборов в Госдуму РФ указывают, что такая связь существует. Исторические мифы активно работают в реальной политике. При этом смысловая матрица петровского мифа выступает как основа для нового мифотворчества. Можно утверждать, что россияне испытывают глубокую потребность в появлении нового "Отца-преобразователя", способного сплотить нацию. Их нынешнее сознание активно настроено именно на этот образ.

Показательно в данном смысле отношение к сталинскому мифу, (См. таблицу 1).

Таблица 1

Как оценивают россияне деятельность отечественных политиков XX столетия, в %

(оценка давалась по пятибалльной шкале: 5-самая высокая, 1-самая низкая оценка)

	Оценки						Итого
	5	4	3	2	1	затруднились ответить	
1. Николай II	8,5	13,6	20,0	10,1	9,6	38,2	100
2. Ленин	19,3	20,2	18,2	11,8	14,5	16,0	100
3. Сталин	10,7	21,1	19,3	14,3	20,9	13,5	100
4. Хрущев	9,6	25,2	33,9	14,8	9,0	7,5	100
5. Брежнев	5,8	16,3	29,8	20,3	17,9	9,9	100
6. Андропов	16,9	29,6	21,8	9,2	7,4	15,1	100
7. Горбачев	4,2	15,0	30,2	19,6	22,9	8,1	100
8. Ельцин	1,8	9,0	23,8	24,1	31,5	9,8	100

Как видно, по сумме положительных оценок, проставленных респондентами отечественным политикам XX века, Сталин уступает не только Ленину, но и

Хрушеву и Андропову. По сумме же отрицательных оценок он находится примерно на уровне Брежнева. Рейтинг Сталина заметно отличается в лучшую сторону лишь от рейтинга Горбачева и Ельцина.

Кроме того, по другим данным нашего исследования, почти половина опрошенных (48,6%), считает, что в режимах Сталина и Гитлера больше сходства, чем различий. Словом, отношение россиян к Сталину сегодня выглядит как более чем критическое.

И тем не менее, 46% респондентов согласились с утверждением, что России сейчас нужен "новый Сталин". Как же это понять?

Судя по всему, речь в данном случае идет вовсе не о харизме "вождя нации" и тем более не о буквальном воспроизведении сталинского режима. В этих цифрах отражено стремление людей решить совершенно конкретную, важную, но вместе с тем и ограниченную задачу - обуздать разгул преступности и криминализацию всех сфер общественной жизни.

Люди оценивают сложившуюся на сегодня обстановку как чрезвычайную и убеждены в том, что она требует решительности и твердости. "Сталин" в данном случае выступает в качестве своего рода "персонифицирующей метафоры". Не случайно пришествие "второго Сталина" больше всего ожидают люди старших возрастов (после 50 лет). У молодежи - иные ассоциации, и непосредственная связь понятия "порядок" и "Сталин" у них отсутствует. Из профессиональных групп в наибольшей степени восприимчивы к идее "второго Сталина" крестьяне, рабочие, военные и пенсионеры.

В отношении к "сильным личностям" советской истории наблюдаются очень большие региональные различия (от 15% до 35%). Наиболее "сталинистски" настроен Северный Кавказ и регионы с сильными традициями рабочего коллективизма (шахтерский Кузбасс). Но и здесь Андропову симпатизируют больше, чем "великому вождю и учителю" (например, во Владикавказе высшие оценки Сталину проставили 64,1% респондентов, а Андропову - 69,3%, причем доля оценок "отлично" у Андропова в два раза выше). В столице же и к Андропову настроены довольно критически: она дает ему наибольшую сумму негативных оценок. И все же, судя по общим данным, россияне явно предпочли Сталину именно Андропова, с которым ассоциируется стремление навести в стране порядок в недалеком прошлом.

II. НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНОЦЕНТРИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ: ГРЯДЕТ ЛИ ВЕЛИКОРУССКИЙ ШОВИНИЗМ?

Наряду с исторической памятью, осознание национальной принадлежности является одной из доминант, определяющих тип и структуру массового сознания. В данной связи в ходе исследования важно было выяснить, не окрашивается ли идея великой державы в сознании россиян в тона национальной исключительности русских? С этой целью респондентам предлагалось избрать одно или несколько суждений из семи предложенных, каждое из которых дает различную трактовку понятия национальности человека (См. таблицу 2).

Таблица 2

Россияне - о понятии "национальность", в %

(Сумма ответов превышает 100%)

1. Национальность дана человеку от природы или от бога и менять ее нельзя	48,6
2. Благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках, о Родине и ее истории	48,2
3. Каждый нормальный человек должен гордиться своей национальностью	41,2
4. Национальность - это то, что объединяет людей, позволяет им добиваться общих целей	16,4
5. Не только в будущем, но уже и сейчас понятие национальности в значительной мере устарело	11,8
6. Человек вправе сам выбирать свою национальность	9,7
7. Национальность - это то, что разъединяет людей, противопоставляет их друг другу	6,3

Наиболее значимыми способами фиксации национальной принадлежности в сознании россиян на сегодня оказываются три главных момента: сакральный (48,6%), этно-исторический (48,2%) и патриотический (41,2%). При этом для населения России наиболее характерным в настоящий момент оказывается комбинация сакрального и этно-исторического восприятия нации. Что же касается собственно патриотического компонента национального самосознания, то степень его распространенности проверялось с помощью вопроса о чувстве национальной гордости. Выяснилось, что "чувство гордости за свою нацию" испытывают "часто" всего лишь 27,4% респондентов, а испытывают "иногда" 47,5%.

Как видно, острое ощущение своей национальной принадлежности испытывает не столь уж большое число респондентов. Так что явный поворот к националистическим идеологическим конструкциям, наблюдающийся в программах

**Отношение россиян к восстановлению вместо СССР
нового единого государства. в %**

1. Россия должна остаться самостоятельным государством, ни с кем не объединяясь	23,5
2. Следует создать единое славянское государство (Россия, Украина, Белоруссия)	33,2
3. Следует восстановить СССР как единое государство в его прежних границах	23,1
4. Затруднились ответить	20,2
Итого:	100

Как видно, продолжает сохраняться общий критический настрой, связанный с последствиями распада СССР. Многие люди продолжают сохранять надежду на восстановление Союза. Лишь четвертая часть респондентов считает, что "Россия должна остаться самостоятельным государством, ни с кем не объединяясь".

И тем не менее, приведенные данные свидетельствуют о том, что в массовом сознании россиян происходит своего рода перелом в пользу примирения с произошедшими изменениями. Об этом говорит и тот факт, что при ответе на вопрос: "Кем Вы ощущаете себя сегодня?" 53,1% опрошенных отвечают, что "чувствуют себя гражданами России" и только 15,5% - "гражданами СССР". Заметно уменьшилось в сравнении с предыдущими опросами и число не определившихся в своих мироощущениях, избирающих при ответе позицию: "сам не знаю, кем".

Выявилась определенная дифференциация респондентов с точки зрения их конфессиональной принадлежности. Так, отрицательная оценка распада СССР характерна для гораздо большей доли мусульман (70,0%), чем православных (59,2%). При этом доля считающих это событие катастрофой мирового значения среди мусульман (26,7%) в два раза больше, чем среди православных (13,1%). За Россию, которая должна сохраниться как самостоятельное государство, ни с кем не объединяясь, высказывается 22,7% православных и 26,7% мусульман. За единое славянское государство выступают 36,3% православных и лишь 10,0% мусульман. Зато мнение о необходимости восстановления СССР в прежних границах разделяют 40,0% мусульман и 23,9% православных.

Немаловажным на этом фоне представляются ответы респондентов на вопрос о роли русских в России (См. таблицу 5).

некоторых политических партий и движений радикального толка, не проникает в широкие слои массового сознания. Косвенно это подтверждается и тем, что заметное число опрошенных избирает суждение, выражающее ультрасовременное отношение к национальности, а именно: "Понятие национальности устарело уже сейчас" (12%). Причем в возрастной группе от 27 до 30 лет наблюдается пик согласия с данным суждением - 17,2% против 11,8% в среднем по массову. В группе лиц с высшим образованием этот показатель достигает 16%, у ИТР и служащих госучреждений - 20%. Иными словами, в некоторых перспективных группах идея несущественности национальной принадлежности получает поддержку почти у каждого пятого респондента.

А как россияне воспринимают другие национальные общности?

Выяснилось, что 81,3% респондентов согласны с общим тезисом о том, что "не бывает "плохих" и "хороших" наций". И только 7,7% придерживаются противоположного мнения. Следует отметить, что показатель национальной нетерпимости весьма существенно расходится у мужчин и женщин: соответственно 11,0% против 4,6%. Иными словами, маскулинное сознание более националистично. Линейной зависимости от возраста и образования в данном случае не прослеживается. Более, чем в два раза выше среднего этот показатель у военнослужащих (15,4%) и наименьший - всего 3,3% - у гуманитарной интеллигенции. Если судить по этому показателю, то наиболее терпимы в национальном плане оказываются Нижний Новгород и Иркутск (соответственно 2% и 2,5%), а наименее терпимы - Тверь и Владикавказ (соответственно 14,9 и 12,8%).

В нашем исследовании выяснялось также как россияне относятся к распаду СССР и считают ли они необходимым вновь воссоздать единое государство (См. таблицы 3 и 4):

Таблица 3

Отношение россиян к распаду СССР, в %

1. Это беда для многих людей, живущих в республиках бывшего СССР	44,0
2. В этом есть и хорошие, и плохие стороны	30,2
3. Это катастрофа мирового значения	14,1
4. Благодаря этому создались условия для возрождения России и республик бывшего СССР	5,4
5. Это положительное событие мирового значения	3,2
6. Затруднились оценить	3,1
Итого:	100

Таблица 5

Россияне - о роли русской нации в государстве, в %

1. Россия - общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	73,6
2. Россия - многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит ответственность за судьбу страны в целом	13,1
3. Россия должна быть государством русских людей	8,1
6. Затруднились ответить	5,2
Итого:	100

Можно утверждать, что этноцентризм в России, в том числе и среди русского населения, не является более распространенным явлением, чем в других странах Европы. В национальном самосознании россиян нет явно выраженного "образа врага", который бы фокусировался на какую-либо иную национальную группу внутри страны. В этом отношении предпринимаемые некоторыми авторами попытки усмотреть аналогию между постсоветской Россией и Германией периода Веймарской республики не состоятельны. Экстремистские и реваншистские настроения в национальной сфере не опираются на сколько-нибудь массовую поддержку.

III. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН: МЕНЯЕТСЯ ЛИ НАШ МЕНТАЛИТЕТ?

В ходе исследования мы посчитали важным выяснить степень совместимости ценностных ориентаций, установок россиян с принципами авторитаризма, а также выявить психоэмоциональное состояние населения.

Ниже приводится таблица иерархии ряда ценностных ориентаций россиян в сопоставлении результатов наших исследований, проведенных в 1993, 1994 и 1995 гг. (См. Таблицу 6):

Приведенные данные отражают устойчивость основных ценностей россиян. На протяжении трех последних лет их иерархия остается практически неизменной: в число лидеров входят ценности, связанные с комфортностью внутреннего мира человека и его микромира: семьи и друзей, а также с интересной работой. В числе же ценностей-аутсайдеров: власть, признание, успех.

Обращает на себя внимание относительно небольшая значимость ценностей материального характера ("главное в работе - сколько за нее платят" - 35,4%).

Во всяком случае, процент поддержки данной ценности гораздо ниже, чем можно было бы предположить, учитывая остроту материальных проблем, с которыми в последние годы столкнулись россияне.

Таблица 6

Иерархия основных ценностей населения России, в %
(Сумма ответов превышает 100%)

N	Ценности	% предпочтения		
		1993	1994	1995
1.	В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него была спокойная совесть и душевная гармония	84,7	74,6	93,4
2.	В жизни главное - хорошие семейные и дружеские отношения	81,4	70,8	90,7
3.	Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни	54,8	51,0	62,7
4.	Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все	50,6	47,8	52,7
5.	Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	54,7	45,7	52,5
6.	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	41,1	43,2	46,2
7.	Жить как все лучше, чем выделяться среди других	43,3	39,8	44,3
8.	Главное в работе - это сколько за нее платят	41,2	36,4	35,4
9.	В жизни главное - общественное признание и успех	14,9	17,8	8,1
10.	В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него был доступ к власти, возможность оказывать влияние на других	11,9	15,1	5,9

Сопоставим полученные данные с возрастными, социально-профессиональными характеристиками респондентов, их образовательным уровнем и получаемыми доходами.

Наиболее ярко выражены возрастные особенности распространенности и значимости различных ценностей (См. Таблицу 7):

В таблице приведены данные лишь по трем из изучавшихся 7 возрастным группам. Выбор именно их определяется тем, что группы 22-26-летних и тех, кому более 60 лет, являются полярными практически по всем изучавшимся ценностям. Группа же лиц от 41 до 50 лет выступает своего рода рубежом, на котором происходит изменение тенденций.

Таблица 7

Иерархия основных ценностей в разных возрастных группах, в %

(Сумма ответов превышает 100%)

Ценности	По всему массиву	Группа 22 - 26 лет	Группа 41 - 50 лет	Группа свыше 60 лет
1. Спокойная совесть и душевная гармония	93,4	89,2	94,4	98,9
2. Хорошие семейные и дружеские отношения	90,7	89,8	93,1	91,8
3. Интересная работа	62,7	60,2	65,4	71,2
4. Яркая индивидуальность	52,7	63,1	52,6	21,2
5. Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	52,5	65,9	53,6	20,1
6. Родина у человека одна и нехорошо ее покидать	46,2	31,8	44,8	78,8
7. Жить, как все	44,3	34,7	45,1	71,2
8. Главное в работе - заработок	35,4	38,1	33,0	25,5
9. Общественное признание и успех	8,1	9,1	5,9	6,5
10. Доступ к власти	5,9	9,1	4,6	0,0

Отметим основные тенденции, вытекающие из полученных данных. С возрастом:

- 1) растет ценность внутреннего мира и до нуля падает ценность власти, возможности влиять на других;
- 2) растет ценность содержания работы и падает значимость заработка;
- 3) возрастает поддержка "закрытости" общества: очень резко (втрое) падает лояльность к эмиграции за рубеж и растет неодобрение тех, кто покидает Родину;
- 4) индивидуалистическая ориентация заменяется на прямо противоположную, доминирующей постепенно становится конформистская ориентация ("жить как все").

В отличие от возрастных характеристик, влияние социально-профессиональной принадлежности на ценностные ориентации россиян неоднозначно.

Прежде всего выделим две группы, ярко выделяющиеся на общем фоне спецификой своих ценностных ориентаций, причем ориентаций, идущих вразрез с характерными особенностями собственно российской ментальности. Это предприниматели и студенты. Так, ниже, чем в других группах, и ниже, чем в среднем по массиву, среди предпринимателей и студентов значение ценности спо-

койной совести и душевной гармонии (соответственно - 80,6% и 87,9% при 93,4 в среднем по массиву), ценности семейных и дружеских отношений (соответственно - 79,6% и 81,8% при 90,7 по массиву). Однако у них заметно выше значение ценности жизненного успеха и общественного признания (соответственно 17,2% и 16,7% при 8,1 по массиву) и ценности власти и возможности влиять на других (соответственно - 19,4% и 12,2% при 5,9 по массиву).

Кроме того, студенты и предприниматели являются наиболее индивидуалистически настроенной частью общества. Так, среди студентов считают, что лучше быть яркой личностью, чем жить как все, 81,8%, а среди предпринимателей - 75,3%. В то же время среди пенсионеров этот показатель составляет 30,3%, а у рабочих - 39,3%.

Среди характерных особенностей других групп можно назвать следующие. Для рабочих намного большее значение, чем для большинства россиян, имеет заработок, а не содержание работы. Учитывая характер их труда, это вполне естественно, и примечательно здесь не то, что 48,9% рабочих предпочли высокий заработок интересной работе, а то, что сторонников интересной работы было в этой группе столько же, сколько и сторонников высокого заработка. Кроме того, в этой группе очень ярко выражены конформистские установки: 58,9% опрошенных рабочих убеждены в том, что надо жить как все и не выделяться среди других.

ИТР присуща высокая значимость ценностей микромира человека: спокойной совести, семьи, друзей. У них - самый высокий из всех групп показатель значимости содержания выполняемой работы.

Для служащих госучреждений характерна значимость семьи и высок уровень поддержки возможности выбора человеком страны своего проживания (63,5% считающих, что человек должен жить в той стране, где ему больше нравится).

Гуманитарная интеллигенция характеризуется, в первую очередь, высокой значимостью для нее содержания работы и распространенностью индивидуалистических установок.

У пенсионеров крайне низка ценность власти (0,4%) и высока значимость спокойной совести (98,7%), распространена убежденность в том, что Родина у человека только одна и нехорошо ее покидать (70,2%), очень распространены конформистские настроения (71,2% считают, что нужно жить как все и не выделяться среди других).

Для жителей села также характерны конформистские настроения, однако наиболее характерной их особенностью выступает высокая убежденность в том, что Родина у человека только одна и нехорошо ее покидать.

Что же касается военнослужащих и работников других силовых структур, то для них, как и для работников торговли и бытового обслуживания, характерны достаточно усредненные показатели.

Отчетливо проявляется взаимосвязь уровня образования и ценностных систем россиян. Для лиц, не имеющих высшего образования, характерна меньшая, чем для наиболее образованных россиян, значимость содержания работы (соответственно 52,7% и 74,1%), и большая значимость заработка (соответственно 45,1% и 24,5%). Гораздо шире среди лиц с высшим образованием распространены индивидуалистические ориентации (38,8% у лиц без высшего образования и 65,9% у наиболее образованной части населения).

Уровень душевого дохода практически не влияет на особенности ценностных ориентаций россиян. Спецификой отличаются только ценностные ориентации наиболее обеспеченной части опрошенных, входящей фактически в 10% наиболее состоятельного населения страны. В этой группе выше ценность власти (14,0% при 5,9% по массиву), высокого заработка (43,3% при 35,4% по массиву), индивидуалистических устремлений (62,8% при 52,7% по массиву). При этом среди тех, чье материальное положение за последние три года улучшилось, индивидуалистически настроены практически 70 %, а среди тех, чье положение ухудшилось, этот показатель составляет 47,8%. В целом же отличия ценностных ориентаций наиболее обеспеченных россиян от всех остальных не так уж велики и заметно меньше, чем, например, различия между разными социально-профессиональными группами.

Наше исследование показало также, что большинство россиян понимают наличие в обществе несовместимых групповых интересов. 52% опрошенных выразили однозначное согласие с суждением о том, что "невозможно придумать, как преодолеть сегодняшний кризис так, чтобы это устроило всех или хотя бы почти всех, ведь интересы и взгляды у людей очень разные". И только 27% россиян уверены в обратном.

Даже более мягкая форма вопроса: "Реальна ли задача разработать и реализовать такую программу вывода нашей страны из кризиса за 2-3 года, которая бы

устроила подавляющее большинство населения?" показала, что 40,8% населения считают невозможным согласование интересов основной массы россиян даже на уровне целевой программы. С реальностью разработки такой программы согласилось только 28,4% опрошенных.

Такое понимание плюралистичности общества и разнонаправленности интересов составляющих его групп сочетается у россиян с достаточно скромной оценкой правильности собственных суждений. Только 19,4% респондентов выразило убеждение в том, что в споре они обычно оказываются правы, а 37,3% уверены в обратном. Но самое главное - осознание наличия трудно совместимых интересов дополняется убеждением в том, что должна быть полная свобода выражения не совпадающих мнений. За это (с единственным ограничением, связанным с запретом на пропаганду насилия, порнографии и т.п.) высказалось 73,8% россиян. И только 13% высказались за ограничения деятельности средств массовой информации со стороны государства или за необходимость проведения ими определенной политической линии.

Как видим, для россиян не свойственны ни представления о возможности достижения "монолитного единства" общества, ни убеждения в безусловной правильности собственной позиции, ни согласие с навязыванием обществу какой-либо одной точки зрения. Это - достаточные основания, чтобы утверждать: тезис о тяготении россиян к единомыслию представляется весьма сомнительным - во всяком случае, в отношении большинства.

Другая важная предпосылка распространения авторитарных и тоталитарных тенденций в массовом сознании - патернализм. Респондентам был задан вопрос о том, как могут быть преодолены трудности материального характера, существующие в семье респондента? 42,6% из них указали на необходимость повышения минимального уровня зарплаты, пенсии, пособия и лишь 11,9% отметили: "ничего не нужно, мы сами о себе позаботимся". Таким образом, надежды на "невидимую руку" государства достаточно сильны почти у половины опрошенных. Но это не означает, что все они настроены сугубо иждивенчески. Судя по ответам на другой вопрос, в случае, если бы для выхода из кризиса на какое-то время пришлось бы пойти на еще большие лишения, примерно две трети населения выбрало формы реагирования, связанные с проявлением собственной экономической активности. А еще одна треть респондентов выразила различные варианты пассивных реакций (См. Таблицу 8).

Основная часть населения, может быть, и хотела бы, чтобы о них кто-то позаботился, но понимает нереальность этого и постепенно отказывается от патерналистских ожиданий.

Таблица 8

Готовность населения к различным действиям в случае еще больших лишений, в %

1. Стал бы еще больше работать, стиснув зубы	31,1
2. Уехал бы отсюда (из региона, страны)	14,0
3. Впал бы в тихое отчаяние	11,1
4. Включился бы в забастовочное движение	8,7
5. Пошел бы на баррикады	6,5
6. Другое	4,7
7. Не знаю	23,9
Итого:	100

Таким образом, говорить об однозначно патерналистском характере мышления россиян можно лишь по отношению к трети населения России. (Возможно, впрочем, что если бы в выборке оказались представлены малые города депрессивных регионов, процент этот оказался бы выше).

Переходя к оценке психоэмоционального состояния населения, напомним что питательной средой утверждения авторитарных и тоталитарных режимов в истории всегда было: 1) господство среди населения настроений стыда и униженности; 2) распространенность страха перед грядущими и уже имеющимися бедствиями; 3) рост настроений агрессии; 4) ощущение одиночества, своей ущербности; 5) стремление компенсировать состояние подавленности через ультралиберальные формы настроения и поведения.

Как же в свете этих критериев выглядит психоэмоциональное состояние россиян? (См. Таблицу 9).

Из полученных результатов выделим следующие:

- самым распространенным в 1995 г. негативным чувством, которое испытывали россияне, было чувство стыда за нынешнее состояние своей страны;
- еще одно доминирующее чувство - ощущение несправедливости всего того, что их окружает, дополняемое настроением, что дальше так жить нельзя;

Таблица 9

Чувства, испытываемые россиянами в 1995г., в %

	Часто	Иногда	Никогда	Итого
1. Стыд за нынешнее состояние страны	64,5	26,7	8,8	100
2. Несправедливость всего происходящего вокруг	58,3	34,0	7,7	100
3. Дальше так жить нельзя	55,1	31,4	13,5	100
4. Страх перед беспределом и разгулом преступности в стране	54,1	35,6	10,3	100
5. Никого особенно не волнует, что со мной происходит	48,8	36,0	15,2	100
6. Невозможность самому повлиять на происходящее вокруг	45,3	37,8	16,9	100
7. Желание в корне изменить свою жизнь	33,5	43,6	22,9	100
8. Надежная поддержка близких и коллег	30,8	49,0	20,2	100
9. Желание купить себе какое-нибудь оружие	28,6	37,6	33,8	100
10. Желание перестрелять всех взяточников и спекулянтов	23,5	30,9	45,6	100
11. Страх перед будущим из-за ситуации на работе	23,3	42,4	34,5	100
12. Гордость за собственные успехи или успехи членов семьи	19,6	58,5	21,9	100
13. Уверенность, что будущее не так страшно, как его представляют	17,6	49,6	32,8	100
14. Доволен, что дела идут по моему плану	16,4	60,0	23,6	100
15. Осталось потерпеть еще немного, и жизнь наладится	12,0	40,3	47,7	100

- в числе доминирующих негативных чувств - чувство страха перед беспределом и разгулом преступности, которое в несколько раз по своей распространенности перекрывает практически все предложенные для оценки позитивные умонастроения;
- чувство одиночества, понимание того, что моя судьба "мало кого волнует", доминирует над уверенностью в возможной поддержке со стороны близких и коллег;
- чувство агрессивности, хотя и не подошло к критической отметке, тем не менее практически четверть населения часто испытывает желание приобре-

ти какое-либо оружие или “перестрелять всех спекулянтов и взяточников”, а еще треть населения испытывает подобные желания “иногда”.

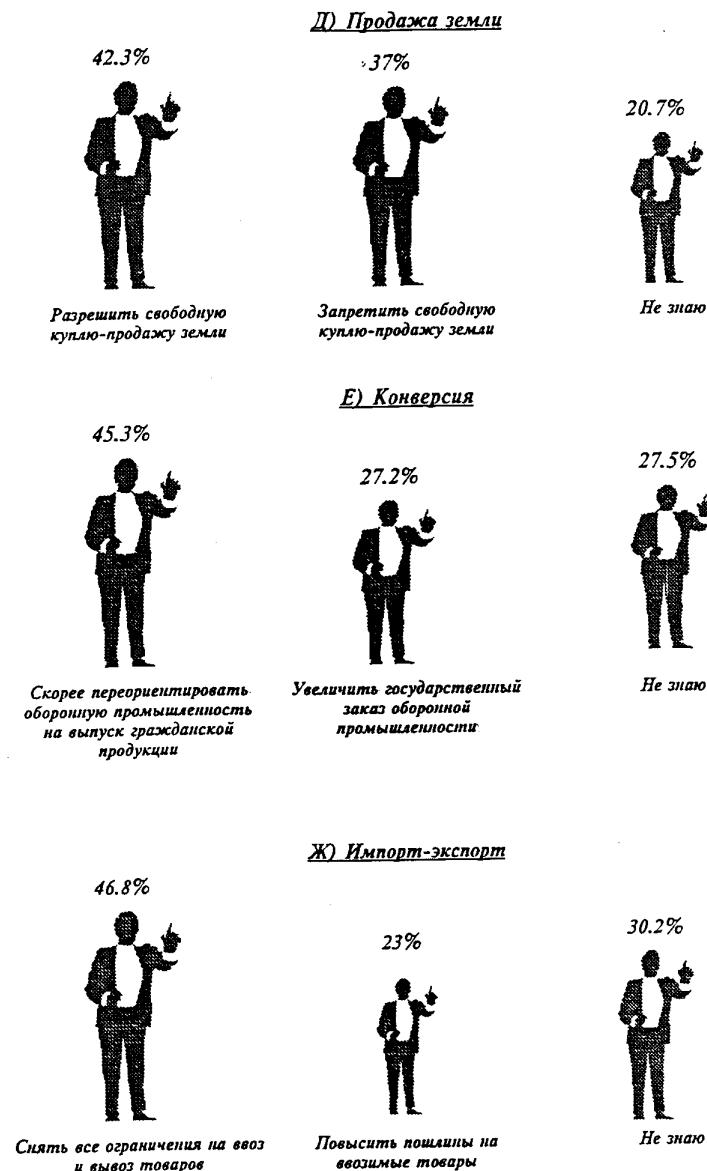
Таким образом, в целом в течение 1995 года, в сознании россиян доминировали негативные чувства и ощущения, способные оказаться в определенных условиях социально-психологическим фактором утверждения режима авторитарного типа. Если учесть, что и в предыдущие годы население страны испытывало достаточно высокую психоэмоциональную нагрузку, становится очевидно, что именно в социально-психологической сфере общества сегодня прежде всего складываются предпосылки для позитивного восприятия не менее чем половиной населения страны авторитаристских устремлений.

Ситуацию, однако, смягчает то обстоятельство, что существует и другая, весьма значительная часть общества, которая более сдержанно переживает чувство психологической усталости от непрерывных перемен. Так, при всех трудностях, 53,3% россиян все же не хотят того, чтобы окружающий их мир оставался таким же, каким они привыкли его видеть. А 48,7% и более того, считают, что жить в непрерывно меняющемся обществе трудно, но все-таки интересно.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ: РАВЕНСТВО ДОХОДОВ ИЛИ РАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ?

В ходе проведенного исследования специально рассматривался вопрос о степени зависимости роста авторитарных настроений от уровня экономического благосостояния россиян. Зачастую приходится сталкиваться с утверждениями, что именно неудачи и болезненность для значительной части населения страны экономических реформ становятся питательной средой для распространения тоски по безмятежному равенству в условиях тотального огосударствления всего и вся в прошлом. Так ли это?

Проведенный анализ показал, что экономические результаты в 1995г. оценили как благоприятные для себя 23,2% опрошенных; еще 14,6% настроены оптимистично, несмотря на относительное ухудшение своего материального положения. Таким образом, более трети российского населения, судя по данным опроса, не имеют особых причин желать ужесточения политического режима и методов хозяйственного управления.

Наиболее решительные из числа тех респондентов, которые выступают за наведение в стране “порядка”, делают особый упор лишь на нескольких, но зато

Вместе с тем, недовольство процессом реформ приняло достаточно широкий характер: 43,4% объясняют возникшие за последние годы трудности своих семей именно экономической политикой правительства. Наибольшие нарекания вызывает рост дороговизны: за расширение круга регулируемых цен высказалось 64,0% респондентов.

По-видимому, есть основания говорить о накоплении и в экономической сфере сознания общества авторитарного потенциала. Однако этот потенциал имеет сложную структуру, и было бы упрощением проводить прямую связь между ростом материальных трудностей и вызреванием угрозы установления диктатуры.

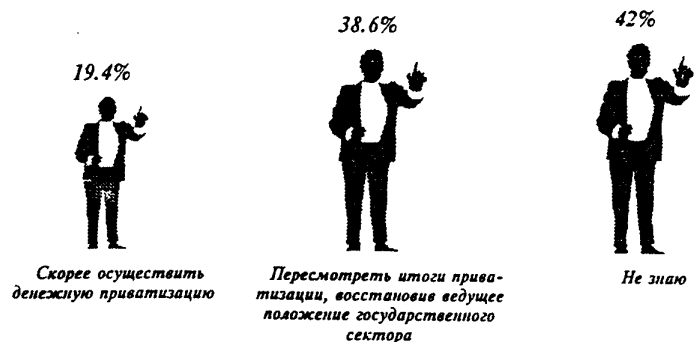
Достаточно сказать, что в ходе исследования мы выявили ряд направлений экономической политики нынешних властей, которые не встречают особого сопротивления даже у тех, кто резко критически оценивает всю сложившуюся ситуацию и выступает за ужесточение методов государственного управления.

Характер ответов на вопрос: "Какие меры в экономике могли бы привести к улучшению Вашего положения?" красноречиво свидетельствует об этом (См. рисунок 2).

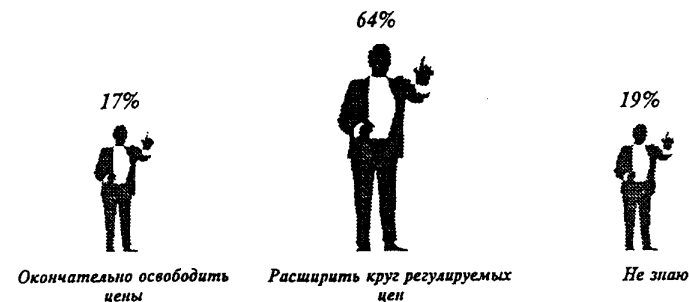
Какие меры в экономике могут привести к улучшению положения россиян?

Рисунок 2

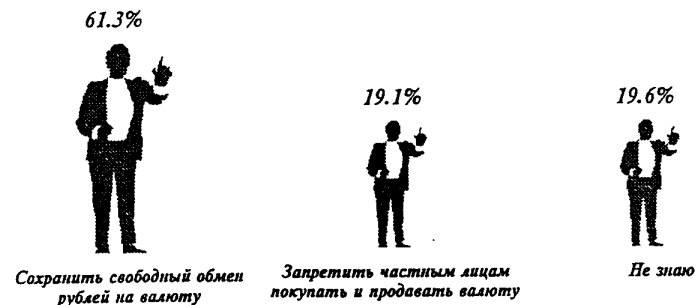
А) Приватизация

Б) Проблемы ценообразования

В) Валютное обращение

Г) Проблемы планирования

важнейших аспектах экономической политики: 1) пересмотр итогов приватизации с целью восстановить ведущее положение государственного сектора; 2) расширение круга регулируемых цен; 3) восстановление государственного планирования, усиление государственного контроля над предпринимательством.

В то же время многие (хотя и не решающие) направления нынешней экономической политики: свободная купля - продажа валюты для частных лиц, конверсия, таможенная политика, даже возможность введения частной собственности на землю, - не вызывают острой реакции. Именно эти направления образуют, по-видимому, довольно широкое поле для возможных компромиссов.

И все же этактистская оппозиция экономическому курсу правительства далеко не монолитна и могла бы быть нейтрализована при обращении к системе методов государственного регулирования через рынок (индикативное программирование).

При оценке авторитарных настроений россиян следует также учитывать их реакцию на стремительное обогащение определенных групп, не имеющее морального оправдания в глазах значительной части населения. Весьма примечательно в этой связи, что почти половина населения России поддержало бы изъятие у современных богачей (так называемых "новых русских") нечестно нажитых ими состояний с помощью насильственных мер. Причем это оказалось единственной однозначно антидемократической мерой по выведению страны из кризиса, получившей столь широкое одобрение. Во Владивостоке, Кемерово, Нижнем Новгороде респондентов, ратующих за насильственное перераспределение собственности, оказалось даже больше половины опрошенных (65,8%, 59,6%, 51,0% соответственно при 45,2% в среднем по массиву).

Несогласных же с этой чрезвычайной мерой было больше всего именно там, где толерантное отношение к социальному расслоению преобладало и по другим позициям. В среднем по России 35,6% респондентов отрицали необходимость насильственного изъятия у современных богачей неправомерно нажитых ими состояний. В Воронеже эту меру не одобрили уже 51,4% опрошенных, во Владикавказе - 48,7%, Москве - 46,0%, Владимире - 43,8%. Кроме того, на Юге России доля сомневающихся в ее целесообразности была выше среднероссийских показателей.

В среднем по России преобладающим является нейтральное, достаточно терпимое отношение к разбогатевшим людям. На Урале, в большинстве Центральных, Центрально-Черноземных и Южных областей России более половины оп-

рошенного населения (от 50,0% в Твери до 56,4% во Владикавказе при 47,6% в среднем по массиву) воспринимает богатых не лучше и не хуже всех остальных. Позитивные чувства (в основном это интерес, в меньшей степени - уважение и симпатия) вызывают разбогатевшие соотечественники в целом по России у примерно 20% опрошенных.

Вместе с тем, весьма толерантное отношение большей части россиян к людям богатым, состоятельным, "умеющим жить", не должно вводить в заблуждение по поводу социальной напряженности, нарастающей в обществе в связи с резкой имущественной дифференциацией. Речь идет, например, о Москве, где по сравнению с 1994 годом доля эгалитаристов увеличилась в 2 раза (с 9,4% приверженцев общества равных доходов в 1994 году до 21,2% в августе 1995), а в Сыктывкаре выявился трехкратный рост (с 8,6% в 1994 году до 25,0% в 1995).

В целом, однако, россияне готовы допустить имущественное и социальное расслоение - при условии, что у каждого будут существовать равные шансы и возможности и каждый сможет на законных основаниях получать столько, сколько он реально заработал. Это подтверждается однозначным предпочтением равенства возможностей равенству доходов и единодушным убеждением людей в том, что каждый имеет право жить так, как позволяют его доходы (тех, кто с этим не согласен, в среднем по России только 13,5%, а в более терпимых к имущественной дифференциации регионах - Юг, Центральная часть России, Москва - и того меньше: 5,1% - 7,3% опрошенных).

Индивидуалистическая модель общества равных возможностей набирает в три раза больше сторонников в среднем по России, чем модель равенства доходов. А в отдельных районах (Калининградская область, Нижний Новгород) наблюдается четырех-пятикратное превышение доли приверженцев общества равных возможностей над сторонниками равенства доходов. Кроме того, динамика эгалитаристских настроений во многих регионах России, скорее, отрицательная. По данным ранее проведенных нами исследований, доля уравнилельных настроений практически нигде не превышала трети опрошенного населения.

V. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЯН: ВСЕГДА ЛИ “СИЛЬНАЯ РУКА” - СИНОНИМ ТОТАЛИТАРНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ?

Одна из задач нашего исследования состояла в том, чтобы выяснить на основе ряда дополняющих друг друга вопросов степень усвоения массовым сознанием демократических установок и оценить вероятность поддержки авторитарных позиций в политической сфере. Базовым для решения этой задачи был вопрос, предполагавший согласие или несогласие с рядом суждений, выражающих отношение к демократическим ценностям (См. Таблицу 10).

Таблица 10

Уровень доверия к демократическим институтам и ценностям, в %

	согласны	не согласны	затрудняюсь ответить	Итого
1. "в делах страны многое зависит от простых граждан"	23.4	52.5	24,1	100
2. "в делах страны ничего не зависит от простых граждан, все зависит от руководителей и политиков"	66.1	20.0	13,9	100
3. "демократические процедуры - выборы, парламент, свобода печати - пустая видимость. Все равно нами управляют те, у кого больше богатства и власти"	73.1	13.3	13,6	100
4. "демократические процедуры очень важны для организации в обществе нормальной жизни; без них не обойтись"	56.0	13.6	30.4	100
5. "России нужна сильная личность, которая сумеет навести порядок в обществе"	69.6	13.3	17,1	100
6. "люди должны научиться уважать закон и правопорядок"	87.8	2.3	9,9	100

Полученные данные показывают, что среди населения России базовые демократические ценности и институты имеют достаточно широкую поддержку. Речь идет прежде всего о согласии с необходимостью уважать закон и правопорядок (87,8%), а также о понимании того, что "демократические процедуры очень важны для организации в обществе нормальной жизни" (56%).

Следует, однако, подчеркнуть, что когда речь идет о "демократии вообще", т.е. о демократии на нормативном уровне, то позитивно ее воспринимают почти

все. Когда же вопрос ставится более конкретно, в связи с оценкой собственных обязательств, соблюдением процедур и правил, без которых демократия не существует, то поддержка ее снижается.

Этот феномен можно объяснить по крайней мере тремя причинами:

- во-первых, исторически ограниченным сроком формирования политической культуры россиян, когда многие демократические ценности, что называется, еще не смогли войти в плоть и кровь человека, стать элементом его внутренней культуры и потребностей;

- во-вторых, осознанием того факта, что нынешний политический процесс в стране связан с большими деньгами и практически не оставляет возможности для активного участия в политической жизни "рядовым гражданам" (последняя избирательная компания в Государственную Думу лишь подтверждает это).

- в-третьих, вялая, бессильная демократия "по-русски" слабо воспринимается как инструмент решения острых социальных проблем общества.

Отсюда - то внешнее парадоксальное сочетание в сознании россиян приверженности нормативной демократии с тяготением к "сильной руке". Так, почти 70% опрошенных согласны с утверждением, что "России нужна сильная личность, которая сумеет навести порядок в стране" (против - только 13,3%).

Тяга к "сильной личности" присуща для всех без исключения групп. Но при этом доля согласных с необходимостью "сильной руки" несколько выше среди более пожилого и менее образованного населения. Среди лиц со средним образованием соотношение согласных и несогласных составляет соответственно 77,2%:9,8%; среди лиц с высшим образованием - 61,0%:18,2%. У бизнесменов - 69,4%:14,0%; интеллигенции - 52,5%:16,7%; рабочих - 76,3%:9,7%.

Какова же та "цена", которую россияне готовы были бы заплатить за выход страны из кризиса, будь он связан с мерами явно антидемократического характера? В определенной мере ответ на этот вопрос дают результаты исследования, приведенные в таблице 11.

Как видно, большинство из предложенных мер не получили массовой поддержки.

Таблица 11

Готово ли население поддержать следующие меры, которые, по мнению некоторых граждан, необходимы для выхода страны из кризиса?, в %

	да	нет	затрудняюсь ответить	Итого
1. Запрещение деятельности политических объединений и газет, которые выступают против нынешней власти, требуют ее скорейшего устранения	10,6	68,4	21,0	100
2. Изъятие у части так называемых "новых русских" - современных богатей - неправомерно нажитых ими состояний, даже с помощью насильственных мер	45,2	35,6	19,2	100
3. Военный переворот, произведенный патристически настроенными военными, с целью наведения в стране порядка	13,6	68,2	18,2	100
4. Запрещение забастовок и других массовых выступлений на переходный период	18,0	60,7	21,3	100
5. Ограничение свободы выезда из страны	10,3	74,5	15,2	
6. Упрощение процедуры судопроизводства при рассмотрении наиболее тяжких уголовных преступлений	35,0	42,7	22,3	100
7. Отмена на ближайшие годы всех выборов	12,4	62,7	24,8	100
8. Использование военных средств для преодоления конфликтов, грозящих целостности России	25,6	51,6	22,8	100
9. Приостановление деятельности парламента на переходный период и сосредоточение всей власти в руках президента и правительства	18,1	50,6	31,3	100

Сторонники таких антидемократических мер, как отмена на ближайшие годы всех выборов и приостановление деятельности парламента, более или менее равномерно представлены и по возрастам, и по образовательно-профессиональным группам (так, за приостановление деятельности парламента высказываются 19.2% лиц со средним образованием и 17.5% лиц с высшим; 18.5% бизнесменов и 19.2% представителей интеллигенции; 18.1% рабочих и 25.4% пенсионеров).

Причина этого, на наш взгляд, состоит в пересечении двух тенденций: с одной стороны, среди более образованных и профессионально активных групп больше всего сторонников демократии как таковой (пусть даже в качестве нормативной, парадной ценности); с другой - именно среди этих наиболее продвинутых групп сильнее выражено неудовлетворение медлительностью представительной власти, половинчатостью многих ее решений.

Зато сторонники военного переворота с целью наведения "порядка" в стране и сторонники ограничения свободы выезда из страны почти целиком сосредоточены в социально пассивных группах (хотя ни в одной из групп не составляют не только большинства, но не набирают более 20%).

В ходе исследования анализировалась еще одна принципиально важная проблема - есть ли в сегодняшнем российском обществе какая-либо идеология, которая могла бы претендовать на роль господствующей и на которую мог бы опереться "режим мобилизации"?

Выяснилось, что общество распределено на примерно равные (или по крайней мере, сопоставимые) части населения, симпатизирующие различным и отчетливо выраженным идеологическим течениям. (См. таблицу 12).

Таблица 12

Идеологические предпочтения россиян, в %

Поддерживают идеологию:	
1. "демократов", сторонников рыночных реформ	17.2
2. "русских националистов", сторонников поиска самостоятельного русского пути	10.5
3. "коммунистов", сторонников социализма	14.0
4. "центристов", сторонников сочетания различных идей, но стремящихся избегать крайностей	17.2
5. не определились	41.1
Итого:	100

Обращает на себя внимание, что большинство опрошенных (41,1%) не отдают предпочтения ни одному из ныне существующих идейно-политических течений, а самый низкий уровень поддержки (10,5%) имеют "русские националисты".

Если рассмотреть доминирующие ориентации с точки зрения социальных и возрастных групп, видна следующая тенденция: большое число сторонников коммунистической идеологии среди социально пассивных групп (старшие возраста, низкий образовательный уровень). Напротив, "демократы" имеют больше сторонников среди активного электората (население крупных городов, молодежь, лица с высшим образованием, госслужащие, интеллигенция).

Национал-патриоты нигде не дотягивают до уровня 15% (наиболее высокие показатели в Ставрополе, Екатеринбурге и Калининградской области, ниже всего в национальных автономиях, а также в Москве (8.2%) и Приморье (9.8%).

Таким образом, тезис о том, что идеология русского национализма, в которой многие отечественные политологи, да и эксперты на Западе видят идеологическую основу нового тоталитаризма в России, не подтверждается эмпирическими

данными. Массовый электорат, оплотом которого является российская глубинка, отличается консерватизмом. Однако в его менталитете преобладают не столько идеи национально-этнические, сколько идеи и ценности национально-государственные и социалистические. Активный национализм характерен, в основном, для части населения крупных городов (в частности, для слоя мелких и средних торговцев, борющихся за доминирование на тех или иных рынках), а также для населения регионов, граничащих с "горячими точками".

Многие аналитики связывают угрозу диктатуры и восстановления тоталитарного режима в России с угрозой "русского фашизма". Однако анализ наших данных показывает, что фашистские группки имеют крайне мало приверженцев (так например, число доверяющих такому лидеру фашистов, как А.Баркашев, исчерпывается 1-1.5%). Причем симпатизируют им в основном достаточно экзотические слои - от городских люмпенов до некоторой части "новых русских". В традиционном консервативном электорате сторонников "русского фашизма" практически нет. Более того, 66.8% опрошенных видят в деятельности фашистских группировок опасность для общества и считают нужным судить таких людей по закону о разжигании межнациональной розни.

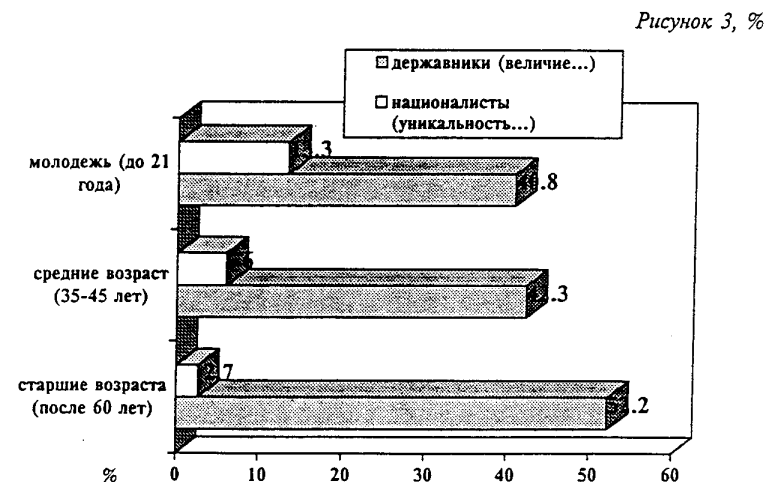
Не в последнюю очередь именно по этим причинам политические силы ультрарадикального толка на выборах в Госдуму потерпели поражение (их вновь будет представлять партия В.Жириновского, который никогда не признавался "своим" среди радикальных национал-патриотов). В результате именно коммунисты сплотили вокруг себя основной потенциал "протестного голосования".

Тот факт, что ни одно из идеологических течений в настоящее время не способно стать "правящей" идеологией авторитарного или тем более тоталитарного режима, подтверждается ответами на вопрос: "Какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей?" Наибольший рейтинг набирает идея державности, возрождения России, как великой страны. Хотя и она получила поддержку менее половины населения (См. Таблицу 13).

В то же время, "идея величия, национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа" имеет всего 7.3%. Как показывают данные, у русских националистов есть ограниченная, но весьма активная социальная база, тяготеющая к малообразованным слоям городского населения, а также части "новых русских". У "державников" социальная база значительно шире, но она более пассивна, так как в основном представляет традиционный электорат (См. Рисунок 3).

Таблица 13
Какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей, в %
(Сумма ответов превышает 100%)

Идеи	
1. "Идея единения народов России в целях ее возрождения как великой державы"	41.4
2. "Идея правового государства"	30.3
3. "Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством"	23.5
4. "Идея сближения с Западом"	12.1
5. "Возвращение к социалистическим ценностям и идеалам"	10.0
6. "Идея объединения всех славянских народов"	8.5
7. "Идея величия, особой исторической миссии русского народа"	7.3
8. "Идея индивидуальной свободы"	6.0
9. "Православная идея"	5.6
10. "Идея противостояния Западу"	2.3

Примечательно, что среди социально активной группы предпринимателей "националистов" - 11.6%. Это значительно больше, чем среди малоквалифицированных рабочих (5.0%).

Что же касается "либерал-западников", то их позиции, начиная с 1993г. ослабевают. Отчасти это связано с тем, что приверженность к либеральной идео-

логию вовсе не является гарантией "демократического" поведения ее сторонников. Лидеры отечественных демократов неоднократно призывали к установлению авторитарного режима (который смог бы обеспечить политическую волю "продвинутого" меньшинства). Если бы осуществились их планы, то в стране уже установился бы авторитарный режим, присягающий на верность либеральным идеалам и всей мощью государственного аппарата принуждения подталкивающий нацию в "светлое рыночное будущее".

Реальными же демократами, скорее, являются центристы, способные и готовые учитывать различные точки зрения и наиболее далекие от идей насильственных действий. Однако, хотя центристам симпатизирует значительное число опрошенных (17,2%), их реальный политический вес, связанный со способностью мобилизовать свой электорат, пока незначителен. О чем и свидетельствуют последние выборы.

Проведенное исследование выявило еще один любопытный феномен массового сознания: высокую степень уверенности в том, что установление в стране диктатуры весьма вероятно (См. таблицу 14).

Таблица 14

Оценка социальными и демографическими группами возможности установления диктатуры, в %

Группы населения	такой возможности нет	такая возможность существует	затруднились ответить	Итого
молодежь до 21 года	25.8	40.8	33.4	100
от 22 до 26 лет	20.5	44.9	34.6	100
от 27 до 30 лет	20.9	48.5	30.6	100
от 31 до 40 лет	18.4	48.8	32.8	100
от 41 до 50 лет	18.3	57.5	24.2	100
от 51 до 60 лет	20.7	50.7	28.6	100
старше 60 лет	22.3	48.4	29.3	100
среднее образование	20.4	42.8	36.8	100
незаконченное высшее	20.5	52.0	27.5	100
высшее	20.0	58.2	21.8	100
рабочие	17.8	46.1	36.1	100
служащие	11.7	62.5	25.8	100
интеллигенция	23.0	51.4	25.6	100
бизнесмены	21.2	57.0	21.8	100
пенсионеры	25.4	44.7	29.9	100
всего по всему массиву	20.3	49.7	30.0	100

Чаще всего допускают возможность прихода диктатуры лица в возрасте от 41 до 50 лет, с высшим образованием, служащие. Наибольшее число опрошенных связывают подобную возможность с действиями органов госбезопасности и армии (16.7%). Далее называются президент и его окружение (13.5%); новая номенклатура (9.2%); фашистские группировки (8.4%); финансовые круги (8.2%); коммунисты (6.4%); демократы (2.1%).

Как видно из этих данных, режим диктатуры носит пока "бестелесный" характер, он не отождествляется в сознании тех, кто допускает вероятность его установления, с некими четко очерченными общественными силами, готовыми и способными установить режим диктатуры. Это - скорее предчувствие, предощущение без ясного осознания реального источника возможного поворота в общественной жизни.

Может быть, сама форма государственного устройства, за которую выступает российское общество, дает ответ на вопрос о возможном источнике авторитарного режима? (См. Таблицу 15).

Таблица 15

Предпочтительная форма политического правления, в %

Формы правления	среди				
	по всему массиву	демократов	патриотов	коммунистов	центристов
"конституционная монархия"	5.6	4.0	11.1	2.9	6.0
"президентская республика"	25.5	45.6	20.3	9.3	27.4
"президентско-парламентская республика"	24.2	23.0	31.4	13.7	38.1
"парламентская республика"	7.4	10.3	6.5	5.9	9.5
"система Советов"	15.9	3.6	13.7	59.3	3.6
затруднились ответить	21.4	13.5	17.0	8.9	15.4
Итого	100	100	100	100	100

Большинство россиян выступают либо за чисто президентскую республику, либо за смешанную форму правления. Несмотря на проявляемое большинством населения недовольство руководством страны (в первую очередь, президентом), идея президентской (чистой или смешанной) республики в обществе остается достаточно популярной (около 50%). Сторонников же парламентской республики становится все меньше (с 11.5% до 7.4% за последние полтора года).

Таким образом, общественное мнение, насколько можно судить по данным нашего исследования, тяготеет к ясной персонифицированности власти. Оно склоняется при этом к сильной президентской форме правления, т.е. к "авторитарной демократии", но не к авторитарной диктатуре. Впрочем, грань

между ними весьма условна и при определенных условиях может оказаться вполне преодолимой.

VI. "МЫ" И "ОНИ": ВРАЖДЕБНА ЛИ РОССИЯ МИРУ?

В сознании россиян достаточно широко распространен стереотип недоверия к окружающему миру вообще и Западу в частности. Только 7,3% россиян, по данным нашего опроса, согласилось с мнением о том, что "Запад искренне хочет помочь России"; 31% то есть, в четыре раза больше считают, что "нас хотят ослабить, превратить в зависимое государство". В то же время это недоверие не выражается в каких-бы то ни было массовых фобиях. Основная часть населения - 44%, полагают, что "нам помогают из корыстных соображений, но это вполне естественно".

Точка зрения о том, что Запад стремится ослабить Россию и превратить ее в зависимое государство, особенно распространена у респондентов старше 40 лет и в возрастных группах старше 50 лет становится преобладающей. Молодежь оценивает мотивы Запада мягче, но в его искренность в общем-то тоже не верит. Больше всего склонны полагаться на добрые намерения Запада государственные служащие, а меньше всего - интеллигенция и военные. В этих слоях преобладает сугубо прагматическая интерпретация западной политики. Тенденция же к "демонизации" Запада, опасения, что Россия может стать зависимой страной, особенно распространены среди пенсионеров, крестьян и рабочих. Вероятность прямой агрессии из-за рубежа респонденты оценивают не очень высоко. С возможностью такого развития событий безоговорочно согласилось 18% опрошенных (в основном пожилые люди), а не согласилось 45,6%. Однако следует заметить, что у 35% опрошенных мнение по этому вопросу пока не сложилось.

Проведенное исследование позволило вместе с тем получить картину более дифференцированного отношения россиян к странам Запада и Востока (См. таблицу 16).

Как видно из приведенной таблицы, при более конкретной постановке вопроса не о "Западе" вообще, а о конкретных странах более выпукло выявляются стереотипы и эмоции. На первом месте среди первой четверки западных стран по высказываемым положительным чувствам оказывается Франция. За нею следуют с небольшим отрывом США, Англия и Канада. Стоит обратить внимание

на то, что США вызывают наибольшее число негативных чувств в этой группе стран.

Таблица 16
Какие чувства вызывают у россиян зарубежные страны, в %

Страна	Вызывает положительные чувства	Вызывает отрицательные чувства	Затруднились ответить	Итого
Франция	78,9	3,0	18,1	100
США	77,6	9,0	13,4	100
Англия	76,6	4,2	19,2	100
Канада	72,8	2,4	24,8	100
Германия	69,0	11,5	19,5	100
Япония	68,5	9,2	22,3	100
Индия	59,4	4,8	35,8	100
Китай	41,2	21,1	37,7	100
Израиль	40,8	20,4	38,8	100
Ирак	21,7	34,7	43,6	100

Далее следуют две страны: Германия и Япония. Их оценки почти совпадают. При этом от Канады Германию отделяют всего 4 пункта в ряду положительных оценок. И только на 2,5 пункта отрицательная позиция Германии оказывается меньше, чем у США.

Сравнение полученных оценок в зависимости от возраста респондентов показывает, что особенно резкий скачок в нарастании негативных оценок этих стран происходит в группе свыше 60-ти лет, то есть среди поколения, которое помнит бедствия, причиненные 2-й мировой войной. И все же не это обстоятельство оказывается главным. Основное состоит в том, что почти у 70% россиян образ Германии ныне вызывает позитивные эмоции, и только у 11% негативные! Аналогичным образом дело обстоит и в отношении Японии (68,5% против 9,2%). Эти результаты - свидетельство того, что в национальном самосознании россиян остается очень немного места для образа врага, что память о войне уходит в прошлое.

Наиболее же низкие оценки получает Ирак - очевидно, как современная форма тоталитарного режима, от которого исходит угроза безопасности на Ближнем Востоке.

Сопоставляя отношение респондентов к различным странам мира, можно заметить, что определяющую роль в его формировании играет не объективная логика внешней политики, а факторы цивилизационно-культурного притяжения и отталкивания: Запад для россиян значительно ближе, чем Восток, и уровень симпатий к нему, соответственно, значительно выше. Так, упоминание о традиционно дружественной Индии вызывает положительные эмоции лишь у 59,4%

респондентов. Это значительно ниже аналогичных показателей по Франции, США, Англии.

Сами россияне достаточно ясно сознают свой "цивилизованный вектор": только 17% опрошенных считают, что Россия ближе к Востоку, чем к Западу, а 35% с этим не согласны. Россияне, судя по всему, не хотят раствориться в "стихиях Востока". Отсюда, в частности, довольно сдержанное отношение к Китаю (41,2% позитивных ответов против 21,1% негативных). Вместе с тем следует учесть, что доля респондентов, затруднившихся определить свое отношение к азиатским странам, очень велика (35-40% и выше). За счет этой группы в традиционных ориентациях россиян могут в дальнейшем произойти определенные сдвиги.

Анализ полученных данных по социально-демографическим группам показывает ряд устойчивых закономерностей. В целом отношение к зарубежным странам тем позитивнее, чем выше уровень образования. Пик положительных отношений к странам Запада и Израилю приходятся на возрастные группы 27-30 лет и 31-40 лет, к Китаю и Индии 41-50 лет, к Японии 22-26 лет.

Отношение к иностранцам довольно сильно дифференцировано по социальному признаку. При этом профессиональные интересы и оценки оказывают влияние на формирование имиджа той или иной страны. Это видно, в частности, на таких примерах, как отношение научно-технической интеллигенции к Японии (рейтинг Японии среди ИТР на 10% выше среднего показателя). Или на отношении гуманитарной интеллигенции к Франции (в данной группе эта страна является абсолютным фаворитом; при этом уровень симпатий к ней почти на 10% выше, чем в среднем по массиву и на 3% выше, чем у ИТР).

В свою очередь, предприниматели продемонстрировали наилучшее отношение к замыкающей европейскую часть списка Германии (81,7%, т.е. почти на 12% выше, чем в среднем по массиву), а также к Японии (также 81,7% против 68,5% по массиву). Они мягче всех относятся к негативно воспринимаемому россиянами Ираку (разность положительных и отрицательных оценок в группе предпринимателей всего 4,3%, тогда как в среднем по массиву она составляет 13%, а в группе ИТР отрицательный баланс доходит почти до 22%). В целом наряду с предпринимателями наиболее позитивно воспринимают другие государства гуманитарная интеллигенция и ИТР. В тех случаях, когда речь идет о странах Запада, Японии и Израиле, к ним добавляются также государственные служащие и работники торговли. На противоположном полюсе находятся жите-

ли села и пенсионеры, к которым в ряде случаев присоединяются рабочие и студенты.

К Западу, как это можно было предположить заранее, тяготеют наиболее состоятельные люди, чья жизнь за последнее время улучшилась. Страны Востока наиболее популярны у людей со средним достатком.

Симпатии россиян к различным странам значительно сильнее варьируются по регионам, чем по социальным группам. Например, перепад симпатий к США в региональном срезе составляет примерно 20%, а в профессиональном - 15%. По уровню дохода разрыв еще меньше - 13%. Симпатии к Ираку колеблются от 7,1% (Москва) до 45,8% (Владивосток). Индия также дает перепад в 36-37% (эта страна вызывает положительные ассоциации у почти 76% жителей Владивостока, у 73% нижегородцев и лишь у 37% опрошенных в Сыктывкаре).

В целом россияне демонстрируют традиционную для русской культурно-исторической традиции значительную доброжелательность в отношении всех народов. Тем самым, российское общество сохраняет очень большой ресурс национальной терпимости. Почва для распространения расизма и ксенофобии здесь довольно ограничена, и опасность тоталитарного перерождения общества с этой стороны пока не угрожает.

Вопрос о роли России в мире волновал наших респондентов даже больше, чем их личные проблемы. Вместе с тем в понятие "величие страны" россияне сегодня вкладывают совсем иное содержание, чем это было 20, 30 и уж тем более, 50 лет назад. Величие ныне связывается в сознании уже не столько с военной мощью и территориальной экспансией, сколько с экономической эффективностью, передовой наукой, развитой демократией. Почти 85% респондентов считает, что только подняв экономику и утвердив демократию, мы заставим мир себя уважать. Причем лидируют в отстаивании этой точки зрения социальные слои, теснее других связанные с современной экономикой: ИТР и предприниматели. А в региональном плане - жители крупных и динамичных экономических центров - таких, например, как Нижний Новгород, Екатеринбург, Москва, Владивосток, Воронеж. Не согласны с данным тезисом всего 3,6% опрошенных.

Преобладание такого рода настроений - еще один "предохранительный клапан", который будет препятствовать утверждению в стране тоталитарного режима. Вместе с тем, судя по результатам нашего исследования, попытки "поднять" Россию, вытеснить ее из числа мировых лидеров, будут вызывать у россиян сильную реакцию противодействия, которую вполне могут использовать политические силы радикального толка.

VII. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Состояние массового сознания российского общества отличается крайней противоречивостью, сегментарностью, идейно-политической пестротой. Для него характерны различные проявления и тенденции, две из которых являются основными: демократическая и авторитарная. Социальные основания этих тенденций имеют довольно сложную структуру. Помимо сугубо своего, относительно устойчивого "ядра" и демократическая, и авторитарная тенденции могут опираться на одинаковые, причем, весьма значительные слои населения, которые по одним вопросам занимают демократическую позицию, а по другим - выглядят как приверженцы авторитаристских устремлений. Такая, казалось бы парадоксальная ситуация, является вполне закономерным выражением социально-экономических и политических процессов, характерных для общества переходного, трансформационного типа.

2. Авторитарные тенденции порождены во многом социальным расслоением российского общества, угрозами проистекающими из экономической и политической нестабильности, затянувшимся поиском выхода страны из кризиса. Признаки авторитарных настроений в разной степени прослеживаются в тех слоях общества, которые больше других выиграли от реформ, и тех, материальный статус которых заметно снизился. Наиболее демократически ориентированной выглядит социальный слой чье благосостояние возросло при одновременной утрате ощущения уверенности в завтрашнем дне, то есть, воспринимающий рыночную экономику как сочетание больших возможностей, но и большего риска.

3. Экономические представления населения отличаются спонтанностью и непоследовательностью. Отдельные направления хозяйственной политики властей - свободный обмен валюты, либерализация внешней торговли, конверсия оборонной промышленности - встречают мало возражений. Значительная часть респондентов согласна и со свободной куплей-продажей земли. Наибольший протест вызывают характер приватизации, рост цен и отсутствие государственного контроля над предпринимательской деятельностью. Почти половина российского общества резко отрицательно реагирует на обогащение "новых русских", требуя экспроприации несправедливо нажитого ими богатства. Вместе с тем, только 20% населения испытывает негативные чувства вообще ко всем социальным группам, ставшим богатыми за последние годы. Перед нами специфически соци-

альный антагонизм, порожденный своеобразием условий, в которых проводится российская хозяйственная реформа, и прежде всего, приватизация. Объект этого антагонизма четко локализован, и трактовать ситуацию расширительно, как нарастание угрозы авторитаризма вследствие перераспределения собственности вообще, нет оснований. Подобных требований общественное мнение не выдвигает.

4. Результаты исследования опровергают ряд весьма распространенных мифов (стереотипов) о характере сознания российского общества:

- об исключительно патерналистском характере сознания и ценностей россиян, несовместимых с рыночным типом хозяйствования;
- о подавляющем господстве уравнительного подхода к проблеме социальной дифференциации, нежелании россиян жить в условиях общества с имущественным расслоением;
- о глубоком кризисе ценностей россиян в условиях рыночной трансформации, влекущем за собой как моральную деградацию общества, так и утрату национальной самобытности.

В настоящее время в российском обществе существует два основных типа ценностных установок - ценности, в основе которых лежат ориентации уравнительного характера, и ценности, где главное - ориентация на общество равных возможностей. В целом первая ориентация распространена заметно меньше, чем вторая. Основную значимость для большинства опрошенных имеют ценности частной жизни и возможность самореализации.

С точки зрения распространенности патерналистско-конформистского и индивидуалистического типа ментальности преобладающей является индивидуалистическая ориентация личности и соответствующий этому тип сознания. Патерналистский тип сознания характерен для меньшей части населения России.

Несколько иной характер имеет психоэмоциональное состояние россиян. Здесь особенности индивидуальной жизненной ситуации, в сочетании с ощущением стыда за нынешнее состояние страны, чувством страха перед разгулом преступности и пониманием невозможности оказать влияние на происходящее, дает резкий всплеск авторитарных настроений.

5. Россияне в целом позитивно воспринимают демократию, но прежде всего, как нормативную ценность. Демократия же как совокупность институтов, правил и процедур пока воспринимается явно недостаточно. Массовое разочарова-

ние в “демократических реформах” 80-90-х годов породило в обществе заметную тягу к “сильной руке”.

Мифологичность российского исторического сознания, безусловно, предрасполагает к культу личностей и создает возможность перерождения демократии в режим личной власти. Эта возможность будет сохраняться в течение всего периода трансформации, пока новые социальные слои и группы и их интересы находятся в стадии формирования. Будут сохраняться и надежды общества на некую сильную личность, на нового “Отца Отечества”, который бы смог извне “сверху”, объединить социум, создать некие скрепы, внести элементы упорядоченности в общественную жизнь.

Вместе с тем, россияне в целом не поддерживают насильственные действия как основное средство выведения страны из кризиса. За социальную стабильность, порядок и рост благополучия большинство населения страны не согласно (во всяком случае в настоящее время) платить слишком высокую “демократическую цену”, отказываться от фундаментальных демократических институтов. Само признание демократических ценностей, пусть даже на уровне символов, остается хотя и хрупким, но все-таки барьером на пути тоталитарного перерождения власти.

6. Мера жесткости власти, на которую в принципе готово согласится сегодня население России, соответствует умеренно авторитарному правлению. При этом авторитаризм выступает по существу как альтернатива тоталитарному перерождению власти и общества, - альтернатива, которая людям кажется в нынешних условиях более реальной, чем укрепление собственно демократических институтов. Историческая память народа подсказывает ему: лучше уж умеренно авторитарный режим, в условиях которого сохранится возможность “дозревания” ростков демократического общества, чем анархия, хаос и как следствие - откаты к железу и крови нового тоталитаризма.

Такой выбор - это не столько вопрос нравственности, сколько реакция массового сознания на реально сужающееся поле альтернатив общественного развития России.

7. Этноцентризм как базовая идея авторитарного реванша не опирается на сколько-нибудь массовую поддержку населения. Не находит отклика у большинства россиян как изоляционистский проект обустройства России, так и упование на возрождение России через восстановление СССР. Все большее

число людей идентифицирует себя с нынешним российским государством и его будущее видят в “общем доме народов, обладающих равными правами”.

8. Большинство россиян рассматривает свою страну в качестве великой державы, опираясь на исторический компонент национального самосознания и на оценку вклада России в развитие мировой культуры. Подавляющему большинству населения чуждо стремление силой доказывать свои права на статус великой державы в мировом сообществе. Ощущение того, что с Россией перестали считаться в соответствии с ее историческим статусом, не порождает в настоящее время массовые настроения реваншизма. Консенсус наблюдается в осознании того факта, что главным средством повышения авторитета современной России в мировом сообществе должны стать успехи страны в развитии экономики и укреплении подлинной демократии.